

Ань Янь на мгновение опешил — Чэн И уже проснулся!

И когда же он проснулся?

До того, как Ань Янь сам проснулся? Или после того, как он проснулся, но до того, как превратился обратно в хомяка? А может, после того, как он снова стал хомяком?

В голове Ань Яня воцарился хаос, его маленькие глазки-бусинки не знали, куда смотреть.

Чэн И, растроганный до глубины души только что проделанными манипуляциями Ань Яня и его нынешним выражением мордочки, бесцеремонно подгрёб маленького хомяка к себе на руки, легонько потрепал его, вдоволь наслаждаясь тактильными ощущениями:

- Как же Янь-янь может быть таким милым?

Значит, он проснулся ещё до того, как Ань Янь превратился в хомяка?

Ань Янь с унылым видом опустил свои маленькие ушки, поднял обе маленькие лапки и молча закрыл ими мордочку. Знал бы он заранее, что Чэн И уже проснулся, он бы просто притворился спящим.

Но раз дело уже случилось, сожалениями его не исправить. Как бы ни досадовал Ань Янь, ему оставалось лишь смириться с реальностью.

К счастью, Чэн И не придавал этому значения. Немного поиграв с малышом, он отправился с ним вместе умываться.

Хотя было бы удобнее, если бы малыш снова принял человеческую форму, Чэн И явно больше наслаждался процессом заботы о малыше, поэтому намеренно не стал поднимать тему возвращения в человеческий облик.

Сам Ань Янь тоже не думал об этом. Он рассуждал так: раз ему всё равно предстояло спускаться на завтрак в облике хомяка, то лучше уж оставаться в форме хомяка, чем на короткое время превращаться в человека.

Тем более что так он избавлялся от хлопот с одеванием и раздеванием после превращения в человека.

Просто умывшись вместе с Чэн И, один человек и один хомяк спустились вниз позавтракать.

Основываясь на опыте двух предыдущих дней, на этот раз Чэн И всё время крепко прижимал малыша к себе, не дав матери и брату отобрать хомяка.

Чего уж там, оба были полны жалоб.

Госпожа Чэн тут же нахмурилась:

- А И, вчера ужин кормил Янь-яня ты, сегодня завтрак по очереди должен быть моим? И вообще, разве ты не можешь дать мне позаботиться о собственном ребёнке?

Чэн Ян был ещё более горестен:

- Мама, по крайней мере, ты вчера вечером кормила Янь-яня, а я ни разу ещё не кормил! Неужели вы не можете уступить мне?

Чэн И же остался совершенно непоколебим. Он привычным движением налил малышу маленькую чашечку сока и положил перед ним миниатюрную мясную булочку:

- Янь-янь, ешь скорее.

Ань Янь не хотел ввязываться в борьбу между тремя членами этой семьи, поэтому послушно кивнул и, уткнувшись, принялся усердно завтракать.

В другое время госпожа Чэн ни за что бы так просто не успокоилась, но на этот раз она даже не стала продолжать бороться за право кормить Ань Яня и за всё время завтрака больше ни на что не жаловалась.

И только когда завтрак почти подошёл к концу, госпожа Чэн отставила чашку и заговорила:

- После завтрака вы поедете в университет. Чтобы не мешать вашим обычным занятиям, отдайте Янь-яня мне, я буду заботиться о нём.

Бровь Чэн И слегка приподнялась. Он как раз подумал, что поведение матери было каким-то странным — оказывается, она подводила к этому.

Ань Янь, который чинно сидел перед ним и не спеша пил сок, замер, инстинктивно поднял маленькую головку и посмотрел на Чэн И. Старший ведь не оставит его дома, правда?

Чэн И успокаивающе похлопал Ань Яня по маленькой головке и сказал матери:

- Мама, я возьму Янь-яня в университет.

Госпожа Чэн тут же нахмурилась и с неодобрением произнесла:

- Разве это возможно? Не говоря уже о том, соответствует ли правилам университета, чтобы брать туда хомяка, — если другие студенты увидят Янь-яня, что тогда? Они вовсе не обязаны любить Янь-яня так, как мы, и принимать его.

В семье Чэн воспитание всегда было демократичным и свободным: если дело не противоречило закону и морали, родители, как правило, не вмешивались в дела детей.

Именно поэтому, увидев Ань Яня в облике хомяка, они так быстро приняли его существование и даже устроили борьбу за право кормить и играть с ним.

Но если бы это случилось в другом месте — кто знает, как бы всё обернулось.

Раз уж нелюбовь человека к животным стала полуобщепринятым мнением, это достаточно ясно показывает, что многие люди твёрдо придерживаются такого взгляда.

Среди них есть радикалы, которые даже очень враждебны к животным и при случайной встрече с животным могут избить его, вымещая свои негативные эмоции.

Хотя вероятность такого развития событий очень низка, госпожа Чэн всё равно не хотела, чтобы нечто подобное хоть как-то могло коснуться маленького хомяка.

Такого послушного, такого смышлёного маленького любимца — все вместе должны его беречь и ни в коем случае не дать ему обидеться.

Чэн И с невозмутимым видом заверил мать:

- Мама, не волнуйтесь, я защищу Янь-яня.

Госпожа Чэн безжалостно раскритиковала сына:

- И как же ты собираешься его защищать? Возьмёшь с собой в свой мех? Янь-янь ещё такой маленький, он просто не выдержит давления в процессе управления мехом. Или ты хочешь оставить его одного в своей квартире? Это ещё хуже — как же он без присмотра?

Чэн И не мог подробно всё объяснить госпоже Чэн, а значит, не мог её переубедить. Не имея другого выхода, он переложил проблему на малыша:

- Янь-янь не может без меня.

Госпожа Чэн рассмеялась от слов старшего сына:

- А И, ты сам-то веришь в такие слова?

Чэн И с предельно серьёзным видом кивнул:

- Это правда. Хотя мы знакомы недолго, Янь-янь уже не может без меня. Если он не видит меня дольше получаса, он начинает сильно беспокоиться.

Чэн Ян, услышав слова старшего брата, так хохотал, что чуть не свалился, и, заикаясь, выдавил:

- Старший брат, я... я впервые слышу, как ты шутишь, но это правда... правда очень смешно, хахахахаха...

Чэн И метнул в него холодный взгляд, и Чэн Ян мгновенно умолк, только лицо его чуть не посинело от натуги.

Госпожа Чэн, ничуть не испугавшись угроз старшего сына, подлила масла в огонь:

- Это лучшая шутка, которую я слышала.

Чэн И, не обращая внимания на них обоих, опустил голову к Ань Яню:

- Янь-янь, скажи им, правду я сказал только что или нет?

Конечно же, неправду!

И слушать-то такие слова было очень стыдно, ладно?

Но чтобы его не оставили в семье Чэн, Ань Яню пришлось пойти против совести и кивнуть.

Госпожа Чэн с некоторым удивлением приподняла бровь:

- Янь-янь, ты разве не понял, что он имел в виду?

Ань Янь покачал головой, показывая, что он всё понял.

Но госпожа Чэн всё ещё не могла поверить, что такое возможно. Помолчав мгновение, она предположила другой вариант:

- Может быть, А И тебе угрожал?

Ань Янь снова покачал головой. Он не угрожал мне, это я сам себе угрожаю.

Чэн И потрепал малыша по головке и с некоторым самодовольством сказал:

- Мама, сама видишь, Янь-янь не может без меня. Поэтому я должен взять его в университет. А что касается того, как я его устрою — я уже всё продумал, мама, не беспокойтесь.

Госпожа Чэн хотела ещё что-то сказать, но Чэн И не дал ей шанса: он поднялся, прижимая к себе малыша, и направился к выходу.

Чэн Ян допил последний глоток соевого молока и поспешил следом:

- Старший брат, подожди меня! Скажи, на аэромобиле я могу подержать Янь-яня?

Чэн И, перешагнув через порог, холодно отказал:

- Нельзя.

Чэн Ян, чрезвычайно обиженный, но не смеющий жаловаться, всю дорогу сверлил взглядом, полным горечи, маленького хомяка в руках старшего брата.

Ань Янь всю дорогу чувствовал на себе этот взгляд, от которого шли мурашки, и всё думал, не сделал ли он чего-то плохого против Чэн Яна.

Наконец добрались до университета. Чэн И перед выходом из машины одним движением засунул Ань Яня в карман.

Но на этот раз не в карман брюк, а в карман пиджака.

Чэн Ян думал, что после того, как они выйдут из машины, придётся попрощаться с милым хомяком, но никак не ожидал, что старший брат скажет:

- Я пойду с тобой в общежитие, проведу Янь-яня.

Чэн Ян переварил услышанное и понял, что «Янь-янь» в этой фразе относится к его лучшему другу и однокурснику по специальности Ань Яню, а не к тому маленькому хомяку, которого держит старший брат.

Он не удержался от смеха:

- Старший брат, ты правда не подумываешь дать этому хомяку другое имя? А то так я буду путаться.

Чэн И приподнял бровь:

- Не нужно.

В какой бы форме ни был его малыш — человеческой или хомячьей — он всё равно оставался его малышом.

Чэн Ян больше ничего не сказал. Хотя он тоже очень любил этого хомяка, в конце концов, это был хомяк старшего брата, и называть его — право старшего брата.

Так они дошли до общежития Чэн Яна. Тот приложил ключ-карту и уже собрался открыть дверь, как вдруг старший брат остановил его.

- Подожди, - сказал Чэн И.

Чэн Ян с недоумением спросил:

- В чём дело?

Чэн И с невозмутимым видом выдал заранее придуманное объяснение:

- Вспомнил, что забыл на аэромобиле вещи, которые специально привёз Янь-яню.

Чэн Ян не понял намёка:

- Тогда иди скорее возьми, а то скоро начнутся занятия.

- Сходи за ними ты, - сказал Чэн И.

- Почему это я должен идти? - Аэромобиль припаркован довольно далеко от общежития, и Чэн Яну, конечно, не хотелось тащиться туда лишний раз. - Ты даже не даёшь мне помочь тебе с Янь-янем, так что и вещи твои я не понесу.

Чэн И очень спокойно стал торговаться с братом:

- Сходишь за вещами — подарю тебе одно лекарство.

- Подумаешь, лекарство! Я и сам теперь умею делать лекарства, не больно-то и хотелось. - Чэн Ян снова потянулся к двери, но его опять остановили.

- Одно элитное лекарство для трансформации тела. - Чэн И прямо бросил на стол бомбу.

Глаза Чэн Яна тут же округлились:

- Старший брат, что ты сказал?!

Чэн И повторил:

- Если сходишь за вещами, я подарю тебе одно элитное лекарство для трансформации тела.

Чэн И предложил это условие не потому, что у него вдруг возникла такая прихоть. Просто раньше Ань Янь уже говорил, что хотел бы подарить Чэн Яну элитное лекарство.

Но сделать это от своего имени было неудобно, поэтому он и попросил помощи у Чэн И.

Чэн Ян тут же взволнованно выпалил серию вопросов:

- Старший брат, ты правду говоришь? Ты меня не обманываешь? Но ведь у тебя и элитного лекарства-то нет, что ты собираешься мне дарить?

Чэн И не ответил, а только спросил:

- Так ты сейчас пойдёшь за вещами или нет?

- Пойду-пойду-пойду, конечно, пойду! - Чэн Ян закивал. Пусть слова про элитное лекарство звучали сомнительно, но просто сбегать — для него не велика потеря.

А если старший брат и правда сможет подарить ему элитное лекарство для трансформации тела — вот это будет удача!

С этими словами Чэн Ян ускорил шаг и поспешил вниз.

Когда звук шагов Чэн Яна затих, Чэн И наконец открыл дверь в общежитие и достал из кармана маленького хомяка.

Поскольку время было ограничено, Ань Янь поспешно превратился в человеческую форму и, суетливо достав из шкафа комплект одежды, начал одеваться. Весь этот процесс он не обращал никакого внимания на Чэн И.

Поэтому Чэн И посчастливилось наблюдать весь процесс одевания малыша от начала и до конца.

<http://bllate.org/book/12415/1106130>